

Человек собрал своих волшебников и чудовищ. С востока на него надвигалась армия из четырехсот тысяч волшебников, а с запада - еще сто тысяч укротителей драконов, динозавров и других чудовищ. Он стоял посреди поля, у него были глубокие голубые глаза и темно-каштановые волосы. Он обернулся, когда его армия маршировала к линии фронта. Его взгляд упал на девушку с черными волосами, ее зеленые глаза светились, как изумруды, она шла гордо и никого не боялась. Он улыбнулся, когда она встала рядом с ним. Затем они оба посмотрели в вашу сторону и позвали: "Атама-сенсей!". Они развели руками, жестикулируя, чтобы Атама присоединился к ним. Но он стоял как статуя, на его лице было холодное выражение - легкий гнев - никаких чувств ни к кому. Сцена изменилась, и теперь Атама наблюдал за сотнями тысяч мужчин, стреляющих повсюду заклинаниями. Они упражнялись друг против друга, против манекенов, против диких (неуправляемых) чудовищ.

Несколько человек из ста тысяч стояли на кладбище, произнося заклинания и пробуждая мертвых из могил. Некоторые поднимали армию неживых вампиров и зомби. Они практиковали некромантию, готовясь к худшему. На пастбище другая группа бойцов сражалась со своими сверстниками. Их катаны звенели, и звук эхом разносился по бескрайним лугам Волшебного царства. На бесплодной земле, похожей на поле боя, раскинувшееся на тысячи километров, Хиро и Каори произносили заклинание девятого уровня из школы абыюза. С противоположных сторон они начали создавать Призматическую стену, разноцветные полосы света образовали вертикальную стену длиной девяносто футов, высотой тридцать футов и толщиной в один фут. Стена состояла из семи цветов радуги. Все они выполняли роль барьера и защищали находящихся внутри людей от посторонних. Каждый цвет имел свое свойство наносить вред. www.vl.co

Дверца птичьей клетки распахнулась, и из нее вылетела птица кукушка, издав громкий звук "ку-ку", чтобы разбудить своего хозяина. Точка в пять утра, человек открыл свои белые глаза. Холодные, никого не чувствующие. Он жестко уперся в кровать, чтобы сесть прямо, его белая борода развевалась под подбородком, а белые волосы на кровати делали его похожим на ребенка. Но холода в глазах не было. Он вспомнил все происшествия, случившиеся в Царстве Магии, затем вздохнул и сказал: "Хотел бы я быть смелым, Акуто-кун". Кудзу постучал в дверь Оноги. "Да." С той стороны послышался голос, дверь открылась, и Кузу вошел внутрь. Он прошел прямо к столику Оноги и сел напротив него. Оноги поставил свой бокал на стол и посмотрел на Кудзу. "Каково состояние его выздоровления?" Кудзу достал сигарету и затянулся. "Сначала это была только его нога. Через двадцать четыре часа это уже вся нога. Гной наполняется в следующую секунду после того, как его вынимают". "Ты уверен, что это проклятие?" спросил Оноги.

Кудзу выпустил дым. "Я слышал, как она бросила какой-то "Норой" позади нас. Гиги сказал, что это, должно быть, растяжение, но из-за растяжения не бывает распухшей ноги и кучи гноя". Оноги сделал глоток. "А что сказал сэнсэй?" "До анализа крови он сказал, что это должно быть заклинание, ядовитая колючка, на которую он наступил - невозможно, чтобы колючка проткнула наши боевые костюмы - или ядовитый укус какого-то существа". "А после анализа крови?" Оноги поднял бровь. Кудзу вздохнул и опустил голову. "Его кровь отравлена", - сказал Кузу, - "гной выпустил его гнилую кровь". "Отравление крови?" "Сэнсэй говорит, что это больше похоже на гниение крови. Это проклятие. После того, как у него отнимут ноги, кровь загниет в мозгу и сердце в течение сорока часов". "Ноги? Что ты имеешь в виду?" "Сэнсэй сказал..." Кудзу посмотрел на Оноги. "Его нога раздуется, пока кожа не достигнет предела и не превратится в полутвердую жидкость". "Черт." Оноги потёр рукой свой стакан.

"Затем другая нога, руки, потом все тело. Когда прекратится подача крови, клетки начнут гнить, разовьются многочисленные инфекции..." "И его ткани погибнут от гангрены". Оноги покачал головой. "А сэнсэй может что-нибудь сделать?" Кудзу покачал головой. "Это

проклятие, Масао-сан, лекарства могут только замедлить его действие, нужно идеальное проклятие, чтобы остановить и вылечить последствия проклятия". "Значит, нам нужно, чтобы кто-то достал нам противоядие от проклятия, которое гниет в твоей крови, пока твоя голова не разлетится на куски и ты не умрешь". "Да." Кудзу закурил. Оноги кивнул. "У тебя есть наш гость?" Кудзу посмотрел на него, опустил сигарету. "Гость?" "Тот, кого ты похитил из супермаркета". "А... да. Она здесь". "Приведи нашу гостью, Эрабу". Оноги поднял свою чашку и отпил глоток. Кудзу глубоко затянулся, а затем раздавил сигарету в пепельнице на столе Оноги. Он встал и поклонился Оноги, после чего ушел.

Оноги приготовил себе еще один напиток, ожидая, пока Кудзу привезет их гостью. Дверь открылась, и Кудзу, толкнув инвалидное кресло, ввез девушку в комнату. Оноги закрыл дверь, откинулся в кресле и уставился на девушку, одетую в юбку и толстовку. На лбу и предплечьях было несколько синяков. "Я надеюсь, что вы поговорите со мной. Это был только первый раунд, если ты не заговоришь, у нас есть еще два раунда для тебя". Затем Оноги жестом разрешил Кудзу говорить. Он постучал по металлическому устройству, закрывавшему ее рот, оно сдвинулось в один угол и открыло ее лицо. Ее губы были в синяках от тугого металла, глаза опустошены, фиолетовые волосы разметались по голове, и она задыхалась. "Отпустите меня! Я не имею к этому никакого отношения!" взмолилась она. "И у меня все тело болит!" "А, заткни ее, Эрабу". Оноги сделал глоток. Кудзу снова закрыла рот, она яростно затрясла головой, пытаясь вырваться, она даже пыталась кричать.

Но все это превратилось в приглушенные звуки. Оноги встал со стула и подошел к ней, облокотившись на край стола со стаканом в руках. "Реон Реонин. Несмотря на то, что вы ученый, у вас сложные отношения с двумя магами. Мне интересно, что я должен делать как ученый, но я здесь как Оноги Масао, а не как ученый Оноги Масао". Он взглянул на Кудзу, затем уставился на Реона. "Я задам вам вопрос. Что-то произошло между Хитори и Камией?" Кудзу наклонился вперед и потянул ее за складку. Реон поморщился, а потом сказал: "Пошёл ты, Оноги, я тебе ни хрена не скажу". Оноги кивнул. Он стукнул стаканом по столу позади себя, потянулся к карману и присел перед ней на корточки. Он выхватил оружие, оказавшееся кусачками. Он сделал это молниеносно. Так быстро, что Реона почувствовала боль, когда поняла, что ее мизинец оказался между кусачками. Ее глаза расширились, пот залил шею, а рука начала дрожать. "Ответ. Или лишитесь мизинца. Три, два, один".

Лезвия соединились и прошли в обратном направлении, оставив по краям кровавые следы. Кудзу закрыла рот рукой, давая волю приглушенным крикам. Оноги достал аптечку и обработал мизинец, прекратив боль. Реон покачала головой и заплакала. Оноги не стал вводить обезболивающее, она барахталась в кресле, как рыба в воде. Кудзу убрала свою складку, и Оноги схватила ее за средний палец. "Отвечай на мой вопрос или лишишься среднего пальца". Холодное лезвие коснулось ее пальца. Но на этот раз она выложила все. "Они сражались! Они поссорились, Камия наложил на Хитори заклятие, и с тех пор они не разговаривают. Вот и все". Оноги откинулся назад и сел на пол. "Легко, легко." усмехнулся он. Затем он посмотрел на Кудзу, которая снова прикрыла рот рукой. "Если эти двое не вместе, Эрабу, и мы думали, как их погрузить". "Все проще, чем раньше, Масао-сан, все, что нам нужно сделать, это... править ими". Оноги засмеялся, затем посмотрел на Реона. "Когда они будут вместе?"

"Я не знаю, они никогда раньше не ссорились. Я не знаю, когда они помирятся!" Оноги поднялся на ноги, она в панике била ногами по полу. Он потянулся к аптечке, достал таблетку и сунул ее Реону в рот. "Это обезболивающее, не вырвет!" предупредил Кузу. Реон поперхнулась, но в конце концов проглотила таблетку. Она опустила голову вперед и задыхалась. Оноги встал, взял свой стакан и вернулся в кресло. "Твоя очередь, Эрабу". Он сел и глотнул напиток. Реон задохнулся и посмотрел на Кузу. Он глубоко вздохнул, нахмурился и наклонился к ней. "Послушай, Реонин, у меня есть для тебя работа". Она вздохнула. "Нет. Нет,

я не буду никого убивать. Я не могу этого сделать, я не могу их убить..." "Заткнись. Неужели ты думаешь, что мы такие слабые, такие импотенты? Мы сами можем убить наших врагов!" огрызнулся он. Она захлопнула рот. Кузу посмотрела вниз, затем схватила Реона за челюсть и рывком откинула голову назад. "Твой друг наложил на моего напарника гребаное заклинание, и теперь он умирает".

Глаза Реона расширились. Она хотела спросить, кто именно, но не смогла, так как Кузу зажала ей рот. "Ты пойдешь к нему и попросишь у него противоядие от проклятия гниения крови. Твои пальцы будут спасены, как и твоя жизнь". Кудзу подергал ее за челюсть и продолжал смотреть на нее. Затем он встал. Оноги отхлебнул из бокала и сказал: "Если ты пойдешь против нас, если расскажешь им о нас, ты потеряешь пальцы, это точно, но... - он встал, - ...Лео тоже потеряет пальцы". Кудзу постучал по ротовой складке и закрыл ей рот, прежде чем она смогла что-то сказать. Она дернула головой, ударив ногой по полу, и в ее глазах появились слезы. "Я думаю, что Лео будет очень трудно продолжать свою карьеру завоевателя, если он не сможет держать оружие". Хотя ее голос был приглушен, он смог разобрать смысл ее слов. Она ругала его, умоляя не впутывать в это дело ее семью. Оноги отступил назад и сделал глоток. "Ты будешь делать то, что мы скажем, или нам придется пустить Лео по второму кругу".

Слезы капали из ее глаз, она замерла, услышав его. Второй раунд, значит, он уже прошел первый. "Возьми ее, Эрабу", - сказал Оноги. "Отпусти ее после того, как накормишь и обработаешь ушибы. Ее семья не должна ничего заподозрить". Кудзу схватил инвалидную коляску и вытолкнул ее из комнаты. Реон чувствовала себя опустошенной, голова ее была опущена, руки связаны за спиной, ноги отказали, и только слезы заливали глаза. Пока Оноги не допил свой напиток, в комнату вернулся Кудзу. "Что вы думаете, господин Масао?" "Что-то ее связывает, - сказал он, - что-то ее удерживает. Она позволила порезать себе палец, может быть, она рассуждала". "Она сказала нам правду, это точно, но когда лезвия резака оказались на ее пальце, я почувствовал, что она беспокоится не о боли, а о том, как плохо будет потерять средний палец - один из основных пальцев". "Это была ее причина?"

"Возможно". Оноги кивнул. "В любом случае, держите Лео без сознания, пока Реонин не выполнит свою миссию. Он один из лучших ученых, никогда не знаешь, что он сделает, чтобы выйти из этой ситуации". "Я присмотрю за ним, Масао-сан". "Все, что нам нужно, - это контрпроклятие и план по сближению этих двоих. Как только они окажутся хотя бы в радиусе пяти метров, игра закончится". "Убить их обоих вместе в префектуре магов, не думаешь ли ты, что это привлечет внимание?" "Нет, это...", - он сделал паузу и поднял брови. "Внимание. Да, я вспомнил. Я сделаю это, а ты останешься дома". "Ч-что? Нет, почему? Я убью Хитори клинками". "Твоей целью должен быть Камия, а не Хитори. Он - никто, Камия - наш враг, а он - всего лишь побочный персонаж. Запомни это." Оноги выдвинул боковой ящик и бросил стакан внутрь. "Ты не можешь прийти в префектуру магов". "Что меня останавливает? Я отомщу за Джиджи, если не за свои капли. Камия - это тот, с кем ты должен разобраться, ты все равно это начал".

Оноги бросил на него взгляд. "Ваши плакаты о розыске развешаны по всей префектуре. Там каждый маленький ребенок знает твое лицо. С этой стороны я справился с этими листовками, но с той стороны - хрен с ним. Если ты все еще хочешь убить эту женщину, тебе придется использовать клона, чтобы войти в город, а мне придется подумать о твоём выходе". "Разыскиваются плакаты. Все это случилось из-за Камии и его дурацкого заклинания окаменения". На предплечье Кузу выступили вены. "Поговорим позже, Эрабу", - сказал Оноги и откинулся в своем облачном кресле. "А, конечно. До встречи, Масао-сан". Когда Кудзу повернулся, чтобы уйти, Оноги снова позвал его: "Следи за Лео. Один не справится". Кудзу не торопился с ответом, потом кивнул и ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/85868/3156545>